УДК:340.1

Селютина Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории государства и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Российская Федерация, г. Орёл), e- mail: seljutina1@rambler.ru

Холодов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления–филиал (Российская Федерация, г. Орёл), e- mail: vohol1@rambler.ru

СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены состояние и проблемы юридической техники законодательства Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. Заявленная авторами проблематика анализируется в контексте модернизации законотворческой деятельности в России конца XIX – начала XX в. Авторами акцентируется внимание на значимости соблюдения юридико– технических правил подготовки и принятия законов. Анализируются отдельные нормативные правовые акты заявленного периода относительно содержащихся в них средств юридической техники. Авторы приходят к выводу о том, что совершенствование юридической техники принимаемых законов было напрямую взаимосвязано с активной модернизацией Российской Империи в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: юридическая техника, законотворческая деятельность, Российская Империя конца XIX – начала XX в., модернизация государства.

SELIUTINA E.N. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: Seljutina1@rambler.ru

HOLODOV V.A. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e- mail: vohol1@rambler.ru

STATUS OF THE LEGAL TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF LEGISLATIVE ACTIVITY

In the article the state and problems of the legal technology of the legislation of the Russian Empire at the boundary of the XIX– XX centuries are considered. The perspective, declared by the authors, is analyzed in the context of modernization of legislative activity in Russia in the late XIX – early XX century. The authors focus attention on the importance of observance of legal– technical rules of preparation and adoption of laws. Some normative legal acts of the declared period are analyzed with respect to the means of legal equipment contained in them. The authors come to the conclusion that the improvement of the legal technique of the adopted laws was directly correlated with the active modernization of the Russian Empire in the late XIX - early XX century.

Keywords: legal technology, legislative activity, Russian Empire in the late XIX–early XX century, modernization of the state.

Развитие юридической техники подготовки и принятия нормативных правовых актов в условиях динамичных модернизационных процессов внутри самой государственности обуславливает значимость данного процесса и его влияние на целостность государственно–правовых институтов и качество правоприменения. Стремительно меняющиеся общественные отношения настоятельно требуют качественной правовой регламентации, в связи с чем повышаются требования к юридико– техническому сопровождению законотворческой деятельности. Указанные обстоятельства актуализируют исследовательское внимание к изучению состояния юридической техники, особенно в исторические периоды активных модернизационных изменений, к которым по праву можно отнести исторический этап развития российской государственности конца XIX – начала XX в.

Актуализация исследовательского интереса к обозначенной проблематике кроме прочего взаимосвязана с активными модернизационными процессами современного периода развития российской государственности и сопряженной с ним насыщенной законотворческой работой. Кроме того, в научной среде на сегодняшний день подчеркивается значимость компаративистского подхода при изучении отдельных юридико– технических и законотворческих проблем, «обусловленных совершенствованием политико– правовой основы функционирования законотворческих органов». Соответственно анализ состояния юридической техники в России периода активных модернизационных преобразований конца XIX – начала XX в. позволит выявить общие и закономерные особенности и тенденции данного состояния в контексте влияния юридико– технического качества принимаемых законов на регулирование общественных отношений.

Безусловно, период развития российской государственности конца XIX – начала XX в. обладает рядом особенностей как в цивилизационном контексте, так и в плане развития юридико–технических знаний, в частности.

Исследователями отмечается, что весь XIX век занимает особое место в развитии законодательной техники, поскольку была проведена широкомасштабная кодификационная работа и обозначились ярко выраженные тенденции к «теоретическим основаниям юриспруденции».

Однако определенный «всплеск» в развитии юридико– технических знаний, да и юриспруденции в целом в конце XIX – начале XX в. оказался в зависимости от желания абсолютистского режима идти навстречу передовым достижениям юридической науки данного периода.

Напротив, вплоть до начала работы Государственной Думы можно с уверенностью утверждать, что законодательная деятельность характеризовалась высокой степенью бюрократизации и завуалированности при весьма незначительной роли Государственного совета как главного законосовещательного органа при императоре. Значительная часть законопроектов утверждалась императором без правотворческого участия Государственного совета, законодательные функции которого зачастую заменялись отдельными законотворческими институтами ярко выраженного административного характера. К таким институтам относились Комитет (Совет) министров, особые совещания при императоре, а также «всеподданнейшие» личные доклады министров императору.

Безусловно, подобная ситуация с законотворческим процессом, сложившаяся в Российской Империи на рубеже XIX –XX вв., никоим образом не могла способствовать юридико–техническому совершенствованию законотворческой деятельности и ее приобщению к передовым знаниям в области юридической техники, сформировавшимся к этому времени в Европе. Соответственно нежелание абсолютистского режима принимать во внимание передовые достижение в области юридико– технического знания негативным образом сказывалось на законотворческой деятельности в Российской Империи в конце XIX – начале XX в., поскольку, как подчеркивается в научной среде, «накопление нормативного материала требует не только его систематизации, но и повышенных требований к качеству принимаемых нормативных правовых актов с позиций юридической техники».

Исследователями отмечается в качестве основного недостатка законодательства Российской Империи конца XIX века его понятийная и терминологическая нечеткость. О.Е. Чинарян указывает при этом, что данное обстоятельство «затрудняло правоприменительный процесс, не способствовало укреплению правопорядка, правильному развитию общественного правосознания». В качестве примера автор приводит понятие «лиц, вредных для государственного и общественного спокойствия», содержащееся в «Положениях о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», утвержденного 14 августа 1881 г.

Относительно доктринального уровня развития юридической техники Российской Империи в конце XIX – начале XX в. современными исследователями отмечается, что русские правоведы данного периода,

исследуя различные аспекты юридической техники, в большей степени говорили о юриспруденции в целом, а в ее составе уже выделяли «технику права». В частности, данную позицию, ссылаясь на авторитетную работу Л.И. Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» 1909 г., отстаивает И.В. Колесник в одной из своих научных публикаций . При этом автор приходит к совершенно справедливому выводу о том, что именно развитие языка наряду с усложнением юридических понятий и категорий, а также совершенствование приемов интерпретации государственно– властных велений, выраженных в нормативных правовых актах, неминуемо приводит и совершенствованию юридико– технических средств и самой юридической техники в целом.

Юридические документы данного периода мало изучались на предмет юридической техники их составления. В этой связи они представляют не только исторический интерес, но и правовой.

Постепенно обновлялась техника изложения правовых норм, что отразилось на четкости формулировок понятий, формальной определенности, строгости изложения, использовании специальной юридической терминологии. В Уголовном уложении 1903 года закреплено определение преступления как деяния, воспрещенного во время его учинения законом под страхом наказания. Далее законодатель вводит формализованное понятие тяжкого преступления – преступного деяния, за которое законом установлены «высшие наказания» в виде смертной казни, каторги или ссылки на поселение; а также проступка – такого преступного деяния, за которое законом определены наказания в виде ареста или денежной пени . Приведем для сравнения определение преступления, закрепленное в предшествующем акте – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: «Всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление». Очевидно, что данное определение основного термина, используемого в уголовном праве, не было столь формализованным с точки зрения юридико– технических конструкций.

В конструкции правовых актов включаются правовые презумпции и фикции, аксиомы и символы; их содержание уточняется в соответствии с требованиями времени. Так, получившая закрепление в современной юриспруденции аксиома «закон обратной силы не имеет» была известна и российскому праву рассматриваемого периода: «Закон действует токмо на будущее время (а). Никакой закон не имеет обратного действия, и сила оного не распространяется на деяния, совершившиеся прежде его обнародования (б)». Весьма популярная правовая фикция, заимствованная из римского права, «незнание закона не освобождает от ответственности» была зафиксирована в Своде основных государственных законов: «Никто не может отговариваться неведением закона, когда он был обнародован установленным порядком».

Говоря о юридической технике нормативных правовых актов России XIX – начала XX века, нельзя обойти вниманием правотворческие ошибки. Допускаемые в процессе подготовки правового акта ошибки и погрешности носили разноплановый характер и касались содержания, формы, языка, структуры и т.д. Наиболее часто встречались такие юридико– содержательные ошибки, как неполнота нормативных предписаний, влекущая правовые пробелы; непоследовательность и незавершенность изложения нормативного материала; дублирование норм с ранее изданными актами. Также следует отметить абстрактность и неопределенность правовых предписаний. В качестве примера приведем статью 1 Свода основных государственных законов: «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный (а). – Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает (б)». Ошибки такого рода были вызваны в том числе и объективными причинами. Как указано выше, при подготовке данного свода составители не подменяли законодателя, а оставляли формулировки актов, принятых ранее в соответствии с юридико– лингвистическими правилами предыдущих эпох. Такой подход помимо указанных погрешностей приводил к смешению стилей языка, употреблению устаревших слов и словосочетаний. Так, в ст. 175 Свода законов гражданских использован устаревший к тому времени термин «В случае личной обиды, несовершеннолетним детям нанесенной, родители имеют право вступаться за них и производить иск узаконенным порядком» . Использованный здесь термин «обида» обозначает правонарушение в отношении несовершеннолетнего и заимствован еще из древнерусского права.

Исследование правотворческой юридической техники России в XIX – начале XX века будет неполным без анализа деятельности Государственной Думы. Государственная Дума (1906 – 1917 гг.) стала первым высшим представительным органом России, наделенным законодательной компетенцией. Справедливости ради необходимо отметить, что Государственная Дума создавалась как законосовещательный орган, деятельность которого состояла в обсуждении законопроектов и согласовании интересов различных социальных групп населения, а не исключительно законодательный орган.

Реализация Государственной Думой своих полномочий осуществлялась под влиянием двух противоположных тенденций, превалировавших в государстве в тот период времени: прогрессивное стремление к развитию капиталистических отношений сочеталось с сильным давлением феодально– крепостнического наследия. Также необходимо учесть социально– политический кризис в стране и тот факт, что верховная власть стремилась максимально ограничить полномочия Государственной Думы. При всей сложности и противоречивости условий, в которых Государственной Думе приходилось осуществлять свои полномочия, нельзя не признать постепенное внедрение в законодательство демократических начал и конституционных принципов.

Изменения коснулись и самой процедуры принятия законов, введения новых этапов правотворческого процесса, во многом приближенных к современной модели.

Анализируя деятельность Государственной Думы, И.В. Кочеткова констатирует расширение юридико– технического арсенала, стремление к единообразию оформления и композиционной структуры закона, языкового и стилистического оформления, преодоление непоследовательности в изложении, многословности и неточности формулировок .

Основополагающее значение для достижения высокого уровня юридической техники в работе Государственной Думы имела деятельность Редакционной комиссии Государственной Думы, ведь с началом работы выяснилось, что большинство депутатов не готовы к практической законотворческой работе. Для этой деятельности необходимы как навыки практической юридической деятельности, так и способности к научным обобщениям, логике изложения, грамотному использованию терминологии, системному видению права. Большим подспорьем для депутатов первой Государственной Думы стали «Правила изложения законопроектов», принятые особым совещанием из старших чинов Государственной Канцелярии и Канцелярии Государственной Думы . Данные «Правила» представляли собой уникальный документ, аналога которому в России прежде не существовало.

Изменения коснулись и стиля изложения правового материала. На смену императивной манере, доминировавшей в законах, исходивших от Императора, приходит обезличенность, достигающаяся путем использования инфинитивных предложений и индикативных форм, например, «Выдача пенсий производится со дня прекращения пособий или содержания…»; «Вознаграждение потерпевших, а равно членов их семейств, не производится, если будет доказано, что причиной несчастного случая был злой умысел самого потерпевшего». Построение фразы в тексте законодательного акта по возможности начиналось со слова или словосочетания, выражающего основную мысли, что акцентировало внимание читающего и способствовало уяснению смысла предписания.

Оценивая состояние юридической техники в Российской Империи исследуемого периода, необходимо констатировать тот факт, что наметившийся переход от аграрной цивилизации к индустриальной вызвал становление буржуазных отношений и формирование нового типа права, которое соответствует типу общественных отношений, функциям государства, характеру верховной власти. Развитие государственного механизма и правового регулирования привело к совершенствованию юридической техники. Заметные изменения произошли в правотворческой технике, что выразилось в установлении нового порядка подготовки и принятия нормативных правовых актов, упорядочении субъектов правотворчества, увеличении абстрактных норм общего характера, выступающих универсальным регулятором общественных отношений. Следует отметить усложнение структуры правовых актов, их большую формализованность.

Модернизация Российского государства в XIX–начале XX века, сопряженная с расширением сферы правового регулирования, вызвала необходимость более четкой и детальной разработки нормативных правовых актов.

После учреждения в России Государственной Думы произошло обособление законов из совокупности нормативно– правовых актов. Значительно усовершенствовалась юридико– композиционная и юридико– содержательная техника. Законодатель стремился к установлению единообразия оформления и композиции принимаемого акта.

Значительным достижением в практике законодательной деятельности и совершенствования юридической техники являются «Правила изложения законопроектов», адресованные депутатам Государственной Дума, не являющимся специалистами в разработке законопроектов, отвечающих требованиям юридической техники. Подготовка подобного документа в современных условиях будет способствовать снижению количества правотворческих ошибок, подготовке грамотных законопроектов и повышению эффективности правового регулирования.

Таким образом, изучение и оценка исторического опыта подготовки правовых норм могут быть использованы современной юридической наукой в области правотворческой юридической техники, развития ее средств, правил и приемов.

Библиография:

1. Борисов А.С., Холодов В.А. Государственные Думы России: законотворческий и представительный опыт в контексте историко– правовой компаративистики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 6. – С. 161– 168.

2. Колесник И.В. Идеи юридических технологий в досоветской истории права // Наука. Мысль. – 2016. – № 3. – С. 18– 33.

3. Кочеткова И.В. Законодательная деятельность Государственной Думы Российской Империи (1906– 1917): юридико– технические аспекты:дис…канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2004. – 176 с.

4. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Юридическая техника правотворческого процесса: актуальные проблемы и направления совершенствования // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 73– 75.

5. Чинарян О.Е. Законодательная техника в Российской Империи XIX века // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 124– 128.

References:

1. Borisov A.S., Holodov V.A. Gosudarstvennye Dumy Rossii: zakonotvorcheskij i predstavitel'nyj opyt v kontekste istoriko– pravovoj komparativistiki // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. – 2015. – № 6. – S. 161– 168. (In Russ.)

2. Kolesnik I.V. Idei yuridicheskih tekhnologij v dosovetskoj istorii prava // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 3. – S. 18– 33.

3. Kochetkova I.V. Zakonodatel'naya deyatel'nost' Gosudarstvennoj Dumy

Rossijskoj imperii (1906– 1917): yuridiko–tekhnicheskie aspekty :dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01. – Moskva, 2004. – 176 s. (In Russ.)

4. Selyutina E.N., Holodov V.A. Yuridicheskaya tekhnika pravotvorcheskogo processa: aktual'nye problemy i napravleniya sovershenstvovaniya // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 6. – S. 73– 75. (In Russ.)

5. Chinaryan O.E. Zakonodatel'naya tekhnika v Rossijskoj imperii XIX veka // Sovremennoe pravo. – 2008. – № 2. – S. 124– 128. (In Russ.)